

Монстры Истины

ВИКТОРИЯ ШВАБ

Эта
свирепая
песня

МОСКВА
2018

УДК 821.111-312.9 (71)
ББК 84(7Кан)-44
ШЗЗ

Victoria Schwab
This Savage Song
Copyright © 2016 by Victoria Schwab

Шwab, Виктория.

ШЗЗ Эта свирепая песня / Виктория Шwab ; [пер. с англ. О. М. Степашкиной]. — Москва : Издательство «Э», 2018. — 416 с.

ISBN 978-5-04-090961-2

Загадочный Феномен навсегда изменил этот мир. В супермегаполисе И-Сити, расположенном где-то на территории бывших США, расплодились монстры.

И-Сити поделен пополам. На севере находится территория «большого босса» Келлума Харкера, а на юге — лидера боевиков Генри Флинна. Трое приемных детей стали для Генри настоящим оружием — тинейджер Август, его старший брат Лео и сестра Ильза являются монстрами, похищающими души с помощью музыки.

А у вдовца Келлума Харкера, кроме его чудовищной свиты, есть еще и дочь по имени Кейт. Инфант-террибль Кейт отчаянно жаждет внимания отца. После очередной выходки девушку переводят в новую школу, где оказывается и Август, выполняющий тайную миссию — он должен втереться в доверие к Кейт и снабжать информацией Генри.

Кейт почти сразу догадывается о том, кто такой Август, и хочет преподнести отцу живой подарок.

Но вскоре ситуация кардинально меняется и Кейт вместе с Августом оказываются перед судьбоносным выбором...

Впервые на русском языке!

УДК 821.111-312.9 (71)
ББК 84(7Кан)-44

© Степашкина О., перевод на русский язык, 2018

© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Э», 2018

ISBN 978-5-04-090961-2

«Станным, безумным, чудовищным»

«Многие люди чудовищны,
и многие чудовища знают, как
изображать из себя людей».

В.А. Вейл

Прелюдия

В ту ночь, когда Кейт Харкер решила спалить дотла школьную церковь, она не была ни обозлена, ни пьяна. Она пребывала в отчаянии.

Поджог стал ее последней надеждой. Кейт уже сломала нос одной девушке, курила в спальне, жульничала на первом экзамене и словесно изводила трех монахинь. Но что бы она ни делала, Академия святой Агнессы продолжала прощать нерадивую ученицу.

Вот в чем состоит извечная проблема с католическими учебными заведениями — преподаватели и наставники видели в Кейт заблудшее дитя, которое надлежит спасти.

Но Кейт не требовалось спасение. Она хотела поскорее выбраться отсюда.

Около полуночи кроссовки Кейт впечатались в землю под окном спальни. Ведьмин час — так обычно люди называли это темное время суток, когда неупокоенные души вырывались на волю. Неупокоенные души, да еще девушки-подростки, запертые в школе-пансионе слишком далеко от дома.

Кейт поправила сумку на плече и побежала по ухоженной гравиевой дорожке, ведущей к церкви Креста. Бутылки в сумке позвякивали в такт шагам, будто шпо-

ры. Все емкости были однотипными, кроме марочного вина из личных запасов сестры Мерил — эту бутылочку Кейт держала в руке.

Раздался мелодичный звон колоколов, однако исходил он от храма побольше — как раз от церкви Всех Святых. Она была расположена на другой стороне школьного двора и никогда не оставалась без присмотра — сама мать Алисия, директриса Академии, ночевала в комнатке при церкви. Между прочим, Кейт была не настолько глупа, чтобы сжигать данное сооружение. Кейт не собиралась добавлять к списку своих злодеяний еще и убийство. Оно того не стоило.

Двери меньшей церковки были на замке, но Кейт сумела втихаря украсть ключ, когда ей пришлось торчать на нудной проповеди сестры Мерил про обретение благодати.

Отперев дверь, Кейт переступила через порог и поставила сумку на пол.

Сперва Кейт привыкала к темноте: синие витражные стекла в лунном свете казались почти черными. Дюжина рядов деревянных скамей отделяла Кейт от алтаря, и на мгновение девушка почувствовала угрызения совести. Здесь было, в общем-то, мило, хотя, если честно, эта церковь была не единственной на территории Академии святой Агнессы и даже не самой красивой. Кроме того, монахини вечно твердили девушкам об аскезе и важности жертвы, так что Кейт, если можно так выразиться, выполняла свой ученический долг.

Кейт отожгла до упора — метафорически говоря — в двух интернатах в первый год своего изгнания и застряла в третьей школе, заделавшись там второгодницей. Но, похоже, она никак не могла расплатиться за свои грехи сполна. Ее отец уперся (упрямство у Кейт

было наследственным) и продолжал откапывать новые варианты социализации для своей дочери, отбившейся от рук. В четвертой школе — исправительном заведении для трудных подростков — Кейт продержалась почти год, прежде чем запросила пощады. Пятая (школа для мальчиков) согласилась сделать для Кейт исключение в обмен на солидное пожертвование. Кейт промаялась в ней несколько месяцев.

А затем пришел черед Академии святой Агнессы. Отец наверняка зарезервировал место в этой чертовой дыре при монастыре, потому что Кейт сюда переправили даже без заезда в И-Сити.

Итого: шесть учреждений за пять лет.

Ничего, сейчас у Кейт все получится. Обязательно.

Она присела на корточки, расстегнула сумку и принялась за работу.

После звона колоколов повсюду воцарилась гробовая тишина, и Кейт стало немного неуютно, поэтому, распаковывая сумку, она замурлыкала гимн себе под нос. Две бутылки бренди и практически непочатая бутылка водки (трофеи из коробки с девичьими пожитками, конфискованными монахинями!), три бутылки домашнего красного вина, виски многолетней выдержки из шкафчика матери Алисии и марочное вино сестры Мерил. Неплохой улов!

Кейт выстроила стеклянную тару на скамье в заднем ряду и метнулась к свечам. Рядом с неглубокими площадками находилась и посудина со спичками — старомодными, с длинными деревянными палочками.

Продолжая напевать, Кейт двинулась к импровизированному алкогольному складу. Откупорив бутылки, она методично облила скамейки спиртным, стараясь распределять жидкость равномерно. Виски матери Али-

сии она приберегла для деревянной кафедры, где лежала Библия. В порыве суеверия Кейт пощадила книгу и выбросила ее через открытую дверь на газон. Когда она вернулась обратно, в нос ударил терпкий запах алкоголя. Кейт закашлялась и сплюнула от появившегося во рту едкого привкуса.

Над алтарем висело массивное распятие, и даже в темноте Кейт почувствовала на себе взгляд изваяния.

«Прости, Отче, ибо я согрешила», — подумала она, чиркнув спичкой о дверную раму.

— Ничего личного, — добавила она вслух, когда спичка загорелась, резко и ярко.

Сначала Кейт просто наблюдала за крохотным оранжевым язычком, но когда спичка обожгла ей пальцы, Кейт швырнула ее на ближайшую скамью. Доски молниеносно вспыхнули и гневно затрещали. Сработало!

Спирт быстро улетучился: через несколько секунд запылали остальные скамейки, а потом и алтарь. Огонь бушевал и, кажется, жил своей собственной жизнью, поглощая древесину.

Кейт стояла и смотрела на пожар, как загипнотизированная, а пламя продолжало пожирать церковь дюйм за дюймом.

В конце концов духота и дым вынудили Кейт выскочить наружу — в ночную прохладу.

«Беги!» — настойчиво произнес голос у нее в голове, но Кейт отмахнулась от этой идеи.

Вместо того чтобы подчиниться инстинктивному импульсу, Кейт села на лавочку на безопасном расстоянии от пожара и принялась болтать ногами.

Прищурившись, она различила на горизонте огни

ближайшего города-спутника, Де-Мойна. Старомодное имечко, реликт времен до реконструкции. Таких городов сателлитов, рассеянных по периферии Истины, было около полудюжины, и население каждого едва ли составляло миллион человек. Местным жителям запрещалось их покидать, и они ничем не помогали столице, однако так и было задумано. Никому не хотелось стать добычей монстров. Или Келлума Харкера.

Кейт достала зажигалку — красивую серебристую вещицу, которую мать Алисия конфисковала в первую неделю, — и начала ею щелкать, чтобы занять руки. Когда это не помогло, Кейт вытащила из кармана рубашки «трофейную» сигарету. Она подожгла ее, полюбовалась на микроскопический голубой огонек, сделала затяжку и закрыла глаза.

«Где ты, Кейт?» — спросила она себя.

То была игра, в которую Кейт играла с тех пор, как узнала про теорию бесконечных параллелей. Согласно данной теории, путь человека является не линией, а своеобразным деревом, причем любое принятое решение вызывает появление все новых и новых ветвей. Как можно догадаться, в итоге существует уже не одна личность, а множество Кейт Харкер.

Разве не замечательно? Тысяча клонов Кейт — и тысяча разных вселенных!

Возможно, где-то там, в иной реальности, нет и намека на монстров.

И у какой-нибудь Кейт есть отец и мать.

А другая Кейт тоже счастлива и даже никогда не сбегала из дома вместе со своей мамой.

А если и сбегала, то до сих пор живет припеваючи.

Но если существует тысяча вселенных, то сама Кейт подобна молекуле, которая занимает свое законное ме-